

**Томская епархия Русской Православной Церкви
Администрация Томской области
Мэрия г. Томска
Совет ректоров вузов г. Томска
Институт развития образовательных систем РАО
Томский Областной Институт ПКРО**

**Традиция и новация:
культура, общество, личность**

**Материалы XXVI Духовно-исторических чтений
памяти святых равноапостольных
Кирилла и Мефодия**

Томск – 2017

**АКСИОЛОГИЯ ГУМАНИТАРНОЙ ФАНТАСТИКИ:
«САМЫЙ БОЛЬШОЙ ДОМ»
В. Д. КОЛУПАЕВА И ЕГО ПЕРЕВОДЫ
НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК**

Морозова И. В.

Томский государственный университет

Рассказ томского писателя-фантаста В.Д. Колупаева «Самый большой дом» был впервые опубликован в 1974 г. в сборнике «Качели отшельника: повесть и рассказы» [1. С. 13]. В издание вошли 5 рассказов и 1 повесть, расположенные в следующем порядке: «Билет в детство» (1969), «Оборотная сторона» (1974), «На дворе двадцатый век» (1974), «Город мой» (1971), «Самый большой дом» (1974), «Качели отшельника» (1972).

С. Федотов в рецензии 1974 г. в газете «Молодой ленинец» отмечал, что второй сборник В. Колупаева отличается от первого («Случится же с человеком такое!» Москва, 1972) своей композицией, которая соответствует названию: «самые что ни на есть настоящие качели» [2]. «Самый большой дом» в этой композиции, определенно, является точкой подъема, выступая ярким примером гуманитарной или «мягкой» фантастики, представителем которой являлся В.Д. Колупаев. Основная тема рассказа - это проявление любви к окружающей природе и миру людей в целом, к планете Земля как к человеческому дому, который лишен географических границ и выступает объединяющей платформой для человечества.

Главная героиня рассказа - девочка Эльфа, живущая на космическом корабле, курсирующем по просторам Вселенной, с помощью взрослых пытается найти и обретает в финале свой дом, она называет его «самый большой дом». В подготовке маленькой героини к сложному путешествию, которое ей предстоит совершить в одиночку, будучи заключенной в миниатюрный аппарат, Эльфе помогают Мама и Папа, которые в действительности не являются ее настоящими родителями. После того, как родители убедились, что Эльфа может самостоятельно путешествовать, в одиночестве девочку отправили в маленькой ракете на Землю. Там она встречается с главным воспитателем, который также не препятствует ей в поисках «самого большого дома». Напротив, он предупреждает всех, чтобы помогали маленькой Эльфе, и утверждает, что «каждый должен заменить ей отца и мать» [3. С. 496].

В этом рассказе раскрывается ряд типических черт фантастики Колупаева, а именно синтез научной фантастики со сказкой, лиричность, утверждение вечных ценностей, оптимистичность и утопичность, а также нравоучительный характер произведения.

Впервые такая особенность фантастики Колупаева, как синтез сказки и научной фантастики, была выделена в 1978 г. в рецензии М. Черненко, советского и российского писателя, автора сочинений детективного жанра, на сборник «Билет в детство» (Новосибирск, 1977). Черненко пишет о родстве фантастики Колупаева с «доброй мудрой сказкой»: «как и в сказке, у него действуют реальные люди, с которыми происходят чудеса» [4. С. 190]. В 1982 г. в статье Г. Павлова особое внимание также было уделено сказочности прозы Колупаева. С помощью использования чудес для исполнения желаний своих героев Колупаев приближает свое фантастическое произведение к сказке [5]. Сказочность в «Самом большом доме» можно найти в системе образов и в поэтике повествования: в имени главной героини (Эльфа), сравнении ее матери с «доброй волшебницей из сказки», авторской простоте изложения. Однако не менее важной является и фантастическая составляющая: футуристичность, технический прогресс и мотив путешествия в пространстве-времени контрастируют со сказочной линией сюжета.

Во-вторых, в контексте гуманитарной научной фантастики Колупаева ярко проявляются такие ее черты, как лиричность и оптимистичность. Эти черты были впервые выделены в рецензии «Время внутри нас» (1972) С. Заплавного, редактора областной газеты «Молодой ленинец». Один из главных выводов, сделанных в данной заметке, связан с определением творчества Колупаева как «лирической фантастики», для которой в первую очередь важно изображение нравственных проблем. Кроме того, герои произведений Колупаева «проявляют реальные человеческие отношения» [6]. С. Заплавный заключает, что «фантастика Виктора Колупаева глубока и человечна, она похожа чем-то на мечты Александра Грина и на сказки Андерсена» [6]. В 1985 г. в критической статье С. Комарова, аспиранта ТПИ, также подчеркивалась лиричность произведений Колупаева. Автор говорит о том, что «все книги Виктора Колупаева отличает тонкая лирика повествования, даже жанр определяется как лирическая фантастика» [7. С. 7]. Лирический оптимизм произведений был выявлен и в упомянутой рецензии (1978) М. Черненко, который сравнивал Колупаева с западными авторами, находя последних «часто абстрактными и пессимистичными» в отличие от Колупаева, «писателя иного убежде-

ния», фантастика которого «проникнута оптимизмом и верой в будущее» [4. С. 191]. В рассказе «Самый большой дом» автор остается верным этим принципам своей прозы, изображая трогательное самопожертвование Мамы и Папы, вызывая сочувствие к героине, обращаясь к теме детства как самого ценного наследия, которым обладает любая цивилизация. При этом сам финал рассказа оптимистичен, поиски дома завершаются счастливым образом - «Смотри, папа, стены моего дома раздвигаются!» [3. С. 497].

Нравоучительный характер произведений Колупаева отмечали все упомянутые ранее критики, первым среди них был С. Заплавный. Г. Павлов справедливо замечает, что Колупаев «в фантастической форме ставит важные нравственные проблемы, волнующие современника» [5]. В анализируемом рассказе Колупаев придает своему произведению нравоучительный характер, тем самым поднимая важнейшие социальные темы: тему мира как дома, сострадания и помощи ближнему, веры в светлое будущее.

Первый английский перевод «The Biggest House» является одним из семи рассказов Колупаева, составляющих сборник «Hermit's Swing». Данный сборник был опубликован в 1980 г. международным книжным издательством «Macmillan Publishers». Кроме того, он был издан в серии «Macmillan's Best Soviet Science Fiction», в которую вошли такие писатели, как братья Стругацкие, Кир Булычев, Дмитрий Биленкин, Владимир Савченко, Александр Беляев, Вадим Шефнер, все лауреаты престижной премии «Аэлиты». Все рассказы Колупаева переведены Еленой Зальтц Якобсон (на англ. Helen Saltz Jacobson). Елена Зальтц Якобсон - писатель-фрилансер и переводчик, известна переводом дневников А.В. Никитенко, относящихся к 1826-1874 гг. Кроме того, Якобсон занималась переводами советской научной фантастики, а именно произведений братьев Стругацких, Кира Булычева и т.д.

Автор предисловия, Теодор Стёрджен, дал краткую характеристику творчества Колупаева. Основываясь на мнении Айзика Азимова, что фантастика заключается в трех вещах - «Что если...», «Если только...» и «Если это продолжится...», Стёрджен относит В. Колупаева к группе «Что если...». Он выделяет три характерные черты: 1) «Виктор Колупаев часто передвигается от основы научной фантастики к всеобъемлющему замыслу» [8. P. ix]; 2) «Для Колупаева радости в необъяснимом - это переход фантазии в космооперу» [8. P. ix]; 3) «Виктор Колупаев обладает чувством юмора. Целью его иронии становятся неуклюжая бюрократия и надутые начальники» [8. P. x].

Второй английский перевод «The Very Biggest House» является частью антологии под названием «World's Spring», опубликованной в 1981 г. тем же самым книжным издательством «Macmillan Publishers». Кроме перевода рассказа «Самый большой дом», в антологии представлен перевод еще одного рассказа Колупаева - это «Весна света», в честь которого названа сама антология. Переводы произведений на английский язык подготовлены переводчиком Роджером Де Гарис (на англ. Roger De Garis). Роджер Де Гарис известен своими переводами, а именно сборников и антологий, связанных с советской фантастикой. Основные его работы были выполнены на материале произведений братьев Стругацких, Кира Булычева и Генриха Альтова.

Сборник поделен на 4 части, «Весна света» и «Самый большой дом» находятся в первой и второй соответственно. В отличие от сборника «Hermit's Swing» 1980 г., в предисловии «World's Spring» составитель Владимир Гаков (на англ. Vladimir Gakov) характеризует цели и задачи сборника. Основной целью сборника является изображение всего разнообразия советской научной фантастики, демонстрирующей при этом все самое лучшее и типическое. Составитель подчеркивает, что американский читатель должен воспринять советских авторов по-своему, но в то же время рассказы должны воссоздать образ советской научной фантастики и предложить что-нибудь, что не похоже на традиционную англоязычную научную фантастику. Чтобы ввести читателя в контекст советской научной фантастики, Гаков дает ее краткую характеристику, в которой выделяет четырех наиболее выдающихся писателей: А. Толстого, А. Грина, М. Булгакова и А. Беляева. Важно также подчеркнуть, что В. Гаков делает акцент на том, что он намеренно не включил произведения известных авторов (например, таких, как Стругацких), так как лучше представить читателям новые имена.

«Самый большой дом», как было сказано ранее, находится во второй части «The Future-Fears and Hopes» (с англ. «Будущее - Страхи и Надежды»). Рассказ Колупаева является одним из трех рассказов, которые описывают мир таким, каким он является в мечтах - мир людей с их достоинствами и недостатками, созданный людьми и для людей. «Самый большой дом» является заключительным рассказом в данной секции. К рассказу прилагается краткая аннотация, в которой задается тема всего произведения, а именно тема детей. В. Гаков заключает, что «если дети живут в атмосфере доброты, любви к близким людям и понимании, как Колупаев описывает в своей истории, то мы можем быть спокойны о нашем будущем» [9. Р. 167].

Таким образом, задачи издателей переводов советской фантастики, адресованных американскому читателю, заключаются в представлении избранного, лучших произведений, которые могут заинтересовать реципиента, познакомить с особенностями близкого ему жанра. То есть научная фантастика, в том числе творчество Колупаева, видится важнейшим имагологическим текстом, который признается способным установить параллель между представлениями о Своем и Чужом.

Переводческие стратегии, использованные в двух текстах, различны. В «The Biggest House» (1980) реализуется стратегия доместикации, перевод «The Very Biggest House» (1981) обнаруживает стратегию форенизации. Данные термины были впервые обозначены Ф. Шлейермахером, который утверждал, что существует только два метода перевода: «Либо переводчик оставляет, насколько это возможно, в покое автора и переносит читателя к нему. Либо оставляет в покое, насколько это возможно, читателя и переносит к нему автора» [10. Р. 91]. Доместикация понимается как «способ репрезентации чужого и непонятого текста в понятных терминах принимающей культуры» [10. С. 91]. Форенизация представляет собой «этнодевиационное сопротивление ценностям культуры переводного языка, фиксирующее лингвистические и культурные отличия оригинального текста» [10. С. 91].

Первое, что можно заменить при сравнительном анализе переводов, так это различный подход к переводу названия рассказа - «The Biggest House» 1980 г. и «The Very Biggest House» 1981 г. Во втором переводе используется не только превосходная степень прилагательного «big», но также и усиливающее это значение наречие «very». Тем самым переводчик пытается передать авторское восприятие дома главной героини - «Самый большой дом в целом мире, во всей вселенной». Первый перевод, безусловно, также можно считать эквивалентным оригинальному замыслу автора.

Кроме того, нужно отметить, что авторский стиль Колупаева заключается, в первую очередь, в простоте языка его произведений, для которых в основном характерны краткие предложения. Благодаря данной особенности и возникает ощущение сказки, а также и доверие читателя к автору. Авто первого перевода совмещает простые предложения, при котором теряется авторский стиль. Например, «*Maма seemed to be holding back tears all the time... as if she expecting something awful to happen*» [9. Р. 167].

Пытаясь domestizieren текст, переводчик добавляет дополнительные детали. Это можно увидеть на следующем примере - «Tick, tick, tick ... Barely audible but so familiar that life without it would be frightening. Without it, there would be only dead silence» [8. P. 58].

Автор второго перевода Р. Де Гарис сохраняет авторский стиль Колупаева, благодаря чему вводит читателя в мир автора, а не наоборот. В первую очередь, сохранены краткие предложения. Во-вторых, переводчик обошелся без собственных добавлений. Это мы можем проследить на материале предыдущего примера: «The usual barely audible ticking. I was so usual that without it should be frightened» [9. P. 168].

Наряду с переводческими трансформациями синтаксиса важную роль играет способ передачи номинаций персонажей. Под явлением номинации понимается многоаспектное явление, направленное на обозначение объектов действительности посредством вербализации мыслительных образов [11. С. 285]. Все виды номинации делятся на онимные (имена собственные) и безонимные (апеллятивы, местоимения, субстантивированные прилагательные и причастия) [12. С. 33]. При сравнительном анализе двух данных переводов были обнаружены расхождения при переводе номинаций главной героини и ее отца. В переводах замечается некоторая двойственность - «девочка» / «ребенок», «отец» / «папа».

В оригинальном тексте при номинации главной героини Колупаев ни разу не использовал слово «ребенок», в то время как в переводе слово «child» в «The Biggest House» (1980) было употреблено 13 раз, а в «The Very Biggest House» (1981) 3 раза. Опираясь на данные «Толкового словаря русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова и на англоязычный аналог «Oxford Living Dictionaries», можно сделать вывод, что семантика слова «ребенок», как в русском, так и в английском языках, обозначает мальчика или девочку в раннем детском возрасте. Тем самым в переводах появляется гендерный аспект, который стирает границы между полом. Но в данном рассказе авторское выражение «мира во всем мире» в первую очередь акцентируется в образе девочки, подразумевающей под собой мирообразующее и гармонирующее женское начало. Эльфа является мироиздательным героем. В то же время в предисловии второго перевода 1981 г. поднимается тема детей в целом. Заключаем, что перевод, как и словом «girl», так и «child», является эквивалентным оригиналу, но при этом в нем будет теряться авторская концепция.

При номинации отца в оригинальном тексте в равной степени были использованы слова «отец» и «папа». В свою очередь, в переводе «The Biggest House» (1980) слово «папа» было употреблено в 11 раз больше, чем «отец», а в «The Very Biggest House» (1981) в 4,5 раза. В оригинале Колупаев все же тяготеет к использованию слова «отец» больше, чем к слову «папа». В двух английских переводах мы видим особенности, противоположные оригинальному тексту. Опираясь на данные «Толкового словаря русского языка» под редакцией Ушакова и на англоязычный аналог «Oxford Living Dictionaries», заключаем, что слово «Papa» в английском языке является устаревшим, вышедшим из употребления. В то время как слово «Dad», используемое в разговорной речи, особенно в детской, наиболее эквивалентное русскому варианту «папа». Тем самым, оба переводчика тяготеют к калькированию оригинального слова, выполняя стратегию форенизации - «Papa and Mama sat her down in a chair at a small round table...» [8. P. 61].

Тем не менее использование в номинации слова «отец» выражает патриархальную организацию русского общества, во главе которой стоит мужчина - отец. В то же время в переводах данное выражение сглаживается путем использования слова «papa» в большинстве случаев. Но нужно отметить, что второй перевод 1981 г., переводческой стратегией которого является форенизация, не всегда использует это («First her farther looked at her sternly, and she was surprised by this and settled down» [9. P. 167]), упуская важную лингвокультурную деталь поэтики оригинала.

В целом, несмотря на различие переводческих стратегий, в двух переводах на английский язык вполне адекватно передается та парадигма вечных духовных ценностей, которая организует все творчество сибирского писателя, ставшего в один ряд с классиками в зарубежных собраниях советской литературы.

Литература

1. Виктор Дмитриевич Колупаев: Биобиблиогр. указ. / сост. А.В. Яковенко; ТОУНБ им. А.С. Пушкина, Историко-краеведческий отдел. - Томск: Б. и., 2005. (Жизнь замечательных томичей. Вып.2).
2. Федотов С. Качели фантаста? // Мол. Ленинец. 1974. 16 ноября.
3. Колупаев В.Д. Жизнь как год. Собрание сочинений в 3 томах. Т. 1. Повести, рассказы. М.: Престиж Бук, 2017.

4. Черненко М. [Рецензия] // Сиб. огни. 1978. № 11. С. 189-191.
5. Павлов Г. Сказка и жизнь // Красное знамя. 1982. 16 сентября.
6. Заплавный С. Время внутри нас: [из рубр. «Советуем прочесть»] // Красное знамя. 1972. 1 августа
7. Комаров С. Встреча с чудом // Молодой ленинец. 1985. 19 января.
8. Kolupaev V. Hermit's Swing. New York: Macmillan Publishing Co., Inc., 1980.
9. World's Spring / Edited by Vladimir Gakov. New-York: Macmillan Publishing Co., Inc, 1981.
10. Корнаухова Н.Г. «Переводческие стратегии в аспекте манипуляции сознанием» // Вестник ИГЛУ. Выпуск № 3 (15), 2011.
11. Либиг С.В. Об интертекстуальности номинации (на примере драмы Ф. Шиллера «Вильгельм Телль и повести М. Фриша «Вильгельм Телль для школы») // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. Выпуск № 73-1, 2008.
12. Курячая О. Г. Функционально-смысловые особенности номинации персонажей в речи автора (на материале «Донских рассказов» М.А. Шолохова) // Lingua Mobilis. Выпуск № 1 (20), 2010.